цузские капиталисты получили возможность оказывать все более заметное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Бухареста и Ясс.

Значительно быстрее, чем промышленность, развивалась торговля. Важную роль в торговых операциях играли порты Галац и Брэила. К середине XIX века Молдова и Валахия становятся одними из крупнейших экспортеров хлеба в Европе, создавая сильную конкуренцию России. По свидетельству Э. Реньо, зерно, привозившееся из Одессы, стоило в Марселе 22 руб., а доставленное из Брэилы лишь 18 руб.⁵

Органические регламенты утверждали сравнительно стройную систему налогов. Был наведен определенный порядок в запутанных финансовых делах княжеств. Впервые в их истории ставится вопрос о создании Национального банка. Крупный специалист по истории экономики Румынии Т. Аслан отмечал, что регламенты осуществили на практике великий принцип современной финансовой науки.

Таким образом, Адрианопольский мир позволил провести в Дунайских княжествах реформы, необходимость в которых давно назрела. Уничтожение внутренних таможен, полная свобода торговли с заграницей, покровительственные меры местным предпринимателям, упорядочение сбора налогов — все это содействовало подъему производства. Чрезвычайно большое значение имел данный период для сближения Валахии и Молдовы. Общее управление, отмена таможенных границ, принятие фактически одинаковых для обеих княжеств законов, дальнейшее развитие автономии содействовали решению вопроса о Дунайских княжествах как составных частях будущего румынского государства. Их экономика крепла с каждым годом, осваивались новые земли, росли сборы урожая, развивалась торговля и промышленность. Но успехи могли бы быть и более значительными, если бы Валахии и Молдове не препятствовали многочисленные феодальные пережитки и вмешательство иностранных держав.

¹ См.: Международные отношения на Балканах. 1815—1830 гг. М., 1983. С. 257—258.

² Краткая история Румынии. М., 1987. С. 164.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 249.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 192.

⁵ См.: Regnault E. Histoire politique et sociale des Principautés Danubiennes. Paris, 1855. P. 21.

Г. А. КОСМАЧ

ТАКТИКА ПРАВЯЩИХ БУРЖУАЗНЫХ ПАРТИЙ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД КАМПАНИИ 1925 ГОДА ПО ИЗБРАНИЮ ИМПЕРСКОГО ПРЕЗИДЕНТА

Осенью 1924 года Немецкая национальная народная (НННП) и Немецкая народная (ННП) партии, отражавшие интересы юнкерства и крупного капитала, стали настойчиво требовать смещения с поста президента Германии социал-демократа Ф. Эберта. Они организовали в конце 1924 — начале 1925 года ряд политических афер, чтобы дискредитировать рабочие партии и лично Эберта. Руководство НННП и ННП использовало разоблачение финансовых махинаций братьев Бармат и И. Кутискера, связанных с некоторыми лидерами СДПГ, для развертывания политической кампании против «еврейского барматовского духа», поразившего якобы всю веймарскую демократию¹. В ходе магдебургского судебного процесса президент Ф. Эберт был обвинен националистами в «государственной измене» как один из руководителей стачки на военных заводах в январе 1918 года. Травля Эберта со стороны правых буржуазных партий стала одной из причин его преждевременной смерти.

Уже с конца 1924 года правые партии стали подбирать кандидатуру на пост президента Германии. Центром обсуждения этих кандидатур являлся комитет Ф. В. Лёбеля — ярого консерватора, председателя Имперского гражданского совета, бывшего в 1914—1917 годах министром внутренних дел Пруссии. В комитет входили НННП, ННП, Баварская Народная партия, экономическая партия и отечественные союзы. Они не смогли объединиться на платформах таких кандидатов в президенты, как Сект, Тирпиц, и в начале марта 1925 года пригласили в комитет представителей Немецкой демократической партии (НДП) и Центра, чтобы согласовать вопрос о совместном кан-

дидате всех буржуазных партий. Им стал министр обороны О. Гесслер (НДП). Он как крайне правый лидер демократов и католик подходил для Центра. 12 марта 1925 года на заседании в рейхстаге руководители многих буржуазных партий одобрили выдвижение Гесслера. Однако против него выступило левое крыло Центра, христианские профсоюзы, а также лидер ННП Г. Штреземан, опасавшийся якобы внешнеполитических осложнений из-за кандидатуры Гесслера. В действительности же Г. Штреземан не хотел усиления НДП и стремился провести более правого претендента. В итоге буржуазные партии не смогли договориться о выдвижении О. Гесслера единым кандидатом в президенты. Не поддержало его также левое крыло НДП и СДПГ.

13 марта 1925 года стали известны все кандидаты в президенты от политических партий. Правые буржуазные партии (НННП, ННП, экономическая партия, отечественные союзы) выставили К. Ярреса. Нацисты и фелькише сошлись на генерале Э. Людендорфе. Центр выдвинул В. Маркса, БНП — Г. Гельда, НДП — В. Гельпах, СДПГ — О. Брауна и КППГ — Э. Тельмана.

29 марта 1925 года состоялись президентские выборы. Как и ожидалось, никто не набрал абсолютного большинства голосов. НННП, ННП и СДПГ сохранили то же влияние, что и в предыдущую избирательную кампанию в декабре 1924 года, а КППГ, НДП и БНП потеряли значительное количество своих сторонников.

Тревожным симптомом для Веймарской республики стало падение популярности и значения НДП. Ее кандидат, баденский министр-президент В. Гельпах собрал 1568 тыс. голосов. Но на декабрьских выборах в рейхстаг в 1924 году НДП получила более 1,9 млн. голосов. Поражение В. Гельпах объяснялось тем, что он стоял фактически на стороне правых буржуазных партий, выступал за усиление власти президента, был одним из идеологов так называемой «консервативной демократии». В агитационных материалах с портретами кандидата в президенты В. Гельпах не было даже упоминания о республике. Акцент делался на том, чтобы обеспечить Германии внешнюю свободу и «величие», содержался призыв создать «германский рейх немецкой нации»². Итогом первого тура выборов было поражение правых, антиреспубликанских партий. К. Яррес, Г. Гельд и Э. Людендорф получили вместе 11,7 млн. голосов, а О. Браун и В. Маркс — 13,2 млн. Поэтому уже 3 апреля стало известно, что «веймарская коалиция» (СДПГ, НДП, Центр) на второй тур голосования выдвинула общего кандидата В. Маркса (Центр). СДПГ, НДП и Центр составили «народный блок» против правых буржуазных партий. Центр пошел на значительные уступки СДПГ. 10 марта 1925 года В. Маркс был избран министром-президентом Пруссии после развала «большой коалиции», вызванного выходом ННП из кабинета. Правые партии объявили несовместимым пост Маркса с возможным избранием на должность президента. Тогда между СДПГ и Центром произошел своеобразный политический обмен. За готовность СДПГ голосовать за Маркса во втором туре выборов Центр согласился уступить кресло главы прусского правительства О. Брауну. 3 апреля он стал министром-президентом.

Возвращение правления СДПГ от 11 апреля 1925 года характеризовало В. Маркса как «испытанного, верного конституции республиканца», призвало дать отпор правому блоку партий и обвиняло КППГ в пособничестве реакции. В свою очередь КППГ, вопреки рекомендации секретариата Коминтерна голосовать за кандидата левых сил, осталась верной своей левосектантской позиции и опять выставила кандидатуру Тельмана на второй тур выборов.

Правые буржуазные партии сначала хотели выставить кандидатом на пост президента К. Ярреса. Но против него выступила БНП. Тогда Яррес отказался баллотироваться на выборах. Тем временем руководство НННП послало в Ганновер Дитфурта, Шиле, Шмидта, чтобы уговорить 77-летнего П. Гинденбурга (члена НННП и почетного председателя «Стального шлема») попробовать свои силы в избирательной кампании³. 7 апреля Гинденбурга посетил адмирал А. Тирпиц и склонил его к согласию избираться от правых партий. 9 апреля стало известно, что Гинденбург является официальным кандидатом «имперского блока» (НННП, ННП, БНП, нацисты, фелькише). Выдвижение Гинденбурга на пост главы государства одобрил живший в эмиграции Вильгельм II. Вместе с тем против Гинденбурга возражали Г. Штреземан, А. Гугенберг и другие деятели буржуазных партий. Но они уступили давлению националистов.

Избирательную кампанию Гинденбурга финансировали А. Феглер, Э. Штаус, А. Гугенберг, Э. Борзиг, Б. Леопольд и другие представители круп-

ного капитала. Борьбу за избрание Гинденбурга возглавлял специальный центр в Ганновере во главе с подполковником Фельдманом. Отделом прессы этого центра руководил биограф Гинденбурга писатель Г. Шульце-Пфельдер. Была пущена в ход и четко работала на Гинденбурга огромная пропагандистская машина. Достаточно сказать, что за фельдмаршала агитировало 1400 газет (концерн Гугенберга), а за Маркса — только 600, за Тельмана — более 20⁴. Помимо правых политических партий на стороне Гинденбурга стояли «Стальной шлем» (около 300 тыс. человек), Младогерманский орден (200 тыс.), Вервольф (40 тыс.), союз «Викинг» (10 тыс.), а также Немецкий военный союз «Кифхойзер», объединявший более 3 млн. членов. За Гинденбурга выступали члены Немецкого национального рабочего союза (300 тыс. чел), правая часть христианско-национальных профсоюзов, отечественные и евангелические рабочие объединения, «желтые профсоюзы».

26 апреля 1925 года за Гинденбурга отдали свои голоса 14.655.641 избиратель, за Маркса — 13.751.605 и за Тельмана — 1.931.151 человек. Для победы В. Марксу не хватило более 900 тыс. голосов. Главными виновниками поражения В. Маркса были БНП и КПП. Католическая Баварская народная партия голосовала за протестанта Гинденбурга, так как правые буржуазные партии обеспечивали в начале года утверждение ландтагом конкордата, подписанного между Баварией и Ватиканом. Определенную ответственность за избрание Гинденбурга несет и КПП, не сумевшая в тот момент выбрать правильную позицию, чтобы дать эффективный отпор немецкой реакции.

Избрание П. Гинденбурга на пост президента Германии было победой врагов Веймарской республики. Они использовали «эрзац-кайзера», чтобы сосредоточить основные рычаги власти в своих руках, сформировать угодные себе кабинеты и проводить реакционную, реваншистскую политику. Монархист Гинденбург способствовал росту влияния правых буржуазных партий и милитаризма. СДПГ, КПП, а также демократическая партия и левое крыло Центра потерпели серьезное политическое поражение. При Гинденбурге стала более реальной угроза установления внепарламентского авторитарного режима, появились благоприятные условия для усиления позиций нацистской партии и реакционных союзов.

¹ ЦГАОР СССР. Ф. 391, оп. 2, д. 61, л. 627.

² Hellpach W. Wirken und Wirren. Hamburg, 1949. Bd. 2. S. 258.

³ См.: Wheeler-Bennet J. Wooden Titan. New-York, 1936. P. 258.

⁴ ЦГАОР СССР. Ф. 391, оп. 2, д. 85, л. 14.